

УДК 165.0

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОПЫТА: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В.В. Ходыкин*, Х.И. Мингулов**

*ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

**ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

Осуществляется анализ так называемого онтологического подхода к формированию смыслового содержания опыта в сознании рефлексирующего субъекта. В качестве необходимой базы для подобного подхода рассматривается имеющийся факт постоянного как осознанного, так и неосознанного присутствия и интеграции исследователя в окружающую его повседневность. В исследовании указывается на тот факт, что взаимодействие субъекта с внешним для него миром самых разнообразных предметов приобретает наряду с физическим или операционным еще и весьма своеобразное символическое или метафизическое значение. В этой связи выделяются два так называемых фундаментальных компонента в формировании чувственного опыта. Во-первых, это амодальная схема действительности или ее образ. Во-вторых, это довольно своеобразная система предметных эталонов и значений.

Ключевые слова: амодальная схема действительности, образ, система предметных эталонов и значений, чувственный опыт, субъект, объект, предмет, смысл, значение, гипотеза, теория, картина мира.

Вполне достоверным фактом можно считать то, что философская рефлексия неразрывно взаимосвязана с неспециализированным повседневным опытом. Довольно четко такого рода взаимосвязь можно обнаружить главным образом в языке рефлексии. В то же самое время философский язык, надо признать, просто изобилует терминологией, отражающей повседневный неспециализированный опыт потенциального субъекта рефлексии. Роль подобного рода терминологии в привычной нам повседневности на самом деле очень сложно переоценить. В данном контексте речь идет прежде всего о самом разнообразном нашем осознанном или неосознанном взаимодействии с окружающей действительностью. Все это позволяет ищущему субъекту постоянно открывать что-то для него новое, о чем он ранее и не догадывался, словно негласно следуя известному еще со времен Античности изречению Сократа «я знаю, что ничего не знаю». Таким образом, философия тысячелетиями оттачивает свое мастерство мыслить, порождая в рамках критического анализа, самых разнообразных тематических дискурсов столь желаемую истину. И примеров всему этому имеется бесчисленное множество как в

прошлом (диалоги Платона, схоластические диспуты), так и в настоящем (всевозможного уровня конференции, семинары, защиты работ).

Как известно, в истории мировой философии опыт в целом выступает необходимой базой для получения достоверной информации об окружающей нас повседневности. Так или иначе на базе опыта рефлексии всегда возникали и продолжают интенсивно развиваться в настоящее время все имеющиеся отрасли науки. Другими словами, наполнение опыта рефлексии субъекта соответствующим содержанием посредством опоры на его детальный рациональный анализ позволяет получать максимально достоверное знание о внешнем мире. Многие известные мыслители прошлого и современности указывают нам на то, что любые научные исследования всегда осуществляются с опорой на многократно проверенные и перепроверенные опытные данные. По всей видимости, каждый мыслитель и ученый осознает, что на основе нашего опыта мир самых разнообразных понятий как неотъемлемая часть окружающей нас повседневности обретает свое подлинное содержание.

В свою очередь, в рамках настоящего исследования прежде всего хотелось бы обратить особое внимание именно на онтологический подход к формированию содержания опыта в сознании рефлексии субъекта. Подобного рода подход в свое время известный мыслитель минувшего столетия М. Мерло-Понти весьма специфически охарактеризовал как «молчаливое *cogito*». В основе такого подхода лежит сам факт постоянного как осознанного, так и неосознанного присутствия и интеграции человека в окружающую его действительность. Все это присутствует в качестве так называемого живого опыта рефлексии субъекта. Такого рода опыт обретается при нашем взаимодействии с самыми различными объектами мира повседневности. Упомянутые объекты могут представлять для человека непосредственный интерес в качестве исследовательских целей или попутно привлекать внимание, играя, таким образом, роль необходимого инструментария исследования.

В свою очередь посредством рассматриваемых процессов происходит формирование определенных норм, правил, методов, схем взаимодействия субъекта с внешним миром. Таким образом, сознание активно рефлексии субъекта наполняется содержанием посредством взаимодействия с миром окружающих предметов, выявления их сущности. В то же самое время взаимодействие субъекта с внешним миром различных предметов приобретает как своего рода физическое или операционное, так и в значительной степени символическое или метафизическое значение. Причем метафизический контекст обогащения рефлексии сознания новым содержанием в данном случае подразумевает выявление причинно-следственных взаимосвязей, тенденций, закономерностей, рефлексивный поиск субъектом своего места в мире окружающих объектов.

В этой связи можно выделить два так называемых фундаментальных компонента в формировании чувственного опыта. Во-первых, это амодальная схема действительности или ее образ. А во-вторых, это еще и довольно своеобразная система предметных эталонов и значений. Так называемый амодальный образ мира с интегрированной схемой тела человека способствует формированию в сознании субъекта некоего органичного образа изо всей совокупности перцептивно воспринимаемых элементов повседневности. В свою очередь, взаимосвязанный комплекс эталонов и значений выступает в качестве необходимого компонента смыслового различения, разграничения, идентификации самых различных внешних по отношению к сознанию объектов бытия. При этом, по всей видимости, в философском сообществе важнейшую роль обоих упомянутых в данном контексте компонентов формирования чувственного опыта в познании усматривают в переосмыслении внешних объектов действительности с учетом возникших исторически культурных универсалий, установок, традиций, правил, ориентиров. «Именно поэтому на выходе возникает не просто некая предметно-интерпретированная, но и интересубъективно значимая картина реальности» [2, с. 288].

В целом, как уже отмечалось, детальное исследование формирования перцептивного опыта нуждается в смещении акцента с некоего весьма наглядного образа, модели или копии мира, получаемого посредством какой-либо вариации модальности, т. е. всем известных пяти органов чувств, в направлении так называемой амодальности видения окружающего нас бытия. В качестве наиболее весомого аргумента в данной ситуации можно привести тезис о том, что особо значимые компоненты амодального бытия связываются в логической последовательности в единое тесно взаимосвязанное целое посредством так называемых сверхчувственных элементов вроде эталонов, идеалов, смыслов, значений, которые постепенно формируются в общественном сознании. Такого рода образования придают неповторимый колорит, делают уникальными конкретные формы восприятия действительности в географическом или культурно-историческом аспектах. В этой связи всевозможное знание, нашедшее свое отражение в различных построениях науки, естественного языка, материальной и духовной культуре в целом, закладывает фундамент системы общественно сформированных предметных смыслов и значений – станового хребта всей системы когнитивной активности человека (см. подр.: [7, с. 1204]).

Упомянутые системы значений в значительной степени формируются в процессе практической деятельности людей. При этом такие системы значений, можно сказать, впитывают в себя какие-то специфические практические свойства внешних сознанию субъекта объектов, постепенно обретая свою сущность. Чувственно воспринимаемые объекты, таким образом, начинают играть свою определенную роль в жиз-

ни социума, что находит свое рефлексивное отражение в сознании людей, обогащая их опыт новым содержанием. Итак, амодальный образ бытия в сознании субъекта обогащается перечнем особенностей объектов, обретаемых в результате каких-то субъективных личных переживаний, эмоций людей, а также каких-либо объективных черт, проявляющих себя при взаимодействии различных чувственно воспринимаемых внешних по отношению к нашему сознанию элементов между собой.

Образование образа окружающего бытия в сознании субъекта происходит и при самом активном участии представлений о собственном «Я». Данный элемент, пожалуй, лежит в основе всех взаимоотношений субъекта с внешним по отношению к его сознанию миром самых различных предметов. Все это позволяет субъекту в лице конкретного человека осуществлять самоанализ, формировать какие-либо представления о себе самом, а также активно заниматься поиском своего места, роли, предназначения в окружающей его повседневности. Правда, надо признать, что образ собственного «Я» как феномен отражается в сознании субъекта в виде палитры каких-то индивидуальных красок, картин, представлений себя в самых различных жизненных перипетиях повседневности. Рассматриваемые в данном контексте сопутствующие образу собственного «Я» элементы могут находить свое конкретное обыденное проявление в принимаемых индивидом правилах, нормах непосредственного позиционирования себя в социуме в целом и в каких-либо его структурных подразделениях в частности.

Все это демонстрирует ключевую роль образа собственного «Я» в формировании всей многокрасочной палитры в значительной степени субъективного жизненного опыта, а также в построении процесса освоения субъектом окружающей действительности на более объективной рациональной основе. Дж. Гибсон считает весьма показательным то, что «наличное у человека перцептивное сознание практически неотделимо от самосознания» [3, с. 373]. Таким образом, самосознание лежит в основе поиска субъектом своей сущности в частности, а также построения целостной многоаспектной картины мира в целом. В результате самосознание отдельно взятого субъекта посредством формирования его жизненного опыта или картины мира может включать в себя бесчисленное множество объектов, картин, образов, норм, идеалов, ориентиров самых разных людей и их воззрений на окружающую повседневность.

Развитие мысли в подобном направлении можно обнаружить у Г. Зиммеля в статье «Понятие и трагедия культуры», где известный ученый повествует: «Содержания, из которых “Я” организует единый и объединенный мир, не принадлежат ему сполна, они даны ему откуда-то пространственно, временно, идеально извне, пребывая в то же время содержанием других миров – общественных, метафизических, теоретических, этических; в них они оформлены и связаны между собой иначе, чем они оформлены и связаны в “Я”. Через посредство этих своеобразно

в «Я» оформленных содержаниях – мыслей, деятельностей, тенденций, жизненного уклада – ведут внешние миры наступление против «Я» с целью погубить его самостоятельность» [4, с. 16–17].

Рассматриваемые в контексте собственного «Я» элементы его содержания могут претерпевать ощутимые изменения в течение всей жизни человека. Ярким примером здесь может служить феномен социализации, как первичной, так и вторичной. Широко известно постоянное стремление взрослого человека как сформировавшейся самостоятельной личности переоценивать сложившиеся в его сознании идеалы, нормы, ценности, отношение к разного рода перипетиям как своей собственной жизни, так и жизни окружающих. Первичная же социализация предполагает воспитание, образование, взросление индивида и превращение его в самостоятельную личность. Тем более на этом этапе жизненного пути человек сталкивается с тем, что так называемое смысловое поле, передаваемое ему главным образом от родителей, а также от детского сада, школы, сверстников, СМИ, многократно превосходит по масштабам и разнообразию своего содержания то, что ребенок осваивает самостоятельно. Но дело не только в том, что массивы получаемой ребенком информации огромны, многократно превосходят добываемое им самим. Очень весомо также влияние относительно слабо развитого аналитического аппарата, который находится только еще в стадии становления. В этой связи В.П. Иванов вполне обоснованно обращает наше внимание на то, что «индивид, начиненный массой истин и суждений по всякому поводу, пусть даже самых трезвых и уместных, может быть нищим по части опыта. Все дело в том, что элементы знания (Истины) в силу своей всеобщности и сообщаемости могут стать легкой добычей субъекта, даже не пройдя апробации в его собственном прошлом» [5, с. 143].

На основании приводимых констатаций можно смело утверждать, что постепенные трансформации в самосознании отражают в образе «Я» порой весьма глубокое влияние окружающих индивида людей. Подтверждение данной мысли можно обнаружить в словах известного отечественного мыслителя М.М. Бахтина: «Я вхожу в пространственный мир, другой всегда в нем находится... «Я» прячется в другого и других, хочет быть только другим для других» [1, с. 523–524]. Речь в данном случае идет об интенсивной деятельности других людей, их поступках, ценностях, нормах поведения, жизненных ориентирах. Другие люди, таким образом, выступают неотъемлемой частью индивидуального опыта с его практическим сознанием. В результате вся совокупность компонентов образа «Я» в самосознании субъекта образует так называемые смысложизненные ориентиры, ценности, взгляды, в значительной степени обуславливающие принятие решений, поведение индивида. Другими словами, как выражается мыслитель А.Н. Лой, «несмотря на возможно сугубо интимный характер этого события, его внешнюю невыразительность, оно, тем не менее, суть действие, направленное вовне,

окунающее субъекта в независимую от «Я» реальность значащего для него, наполненного смыслом общения» [6, с. 150]. На этом основании получается, что образ «Я» любого отдельно взятого индивида предполагает наличие определенной вариации самосознания, что в полной мере способствует формированию какого-то специфического образа повседневной реальности.

На основании вышеизложенного возникает возможность говорить о том, что спецификой сегодняшнего понимания феномена чувственного образа выступает постепенное смещение рефлексивного акцента от сущности и структурного аспекта категории «образ предмета» в направлении категории «образ мира». Все это позволяет нам утверждать, что образ мира представляет собой фундаментальное целостное образование в результате активного освоения субъектом окружающей действительности на рациональной основе. Причем данное фундаментальное образование вследствие рефлексивной и когнитивной деятельности субъекта формируется в его сознании не из отдельных фрагментов или предметов, а сразу являет собой уже нечто самым тесным образом взаимосвязанное во всех аспектах единое целое.

Приводимые в данном контексте аргументы говорят нам о том, что всевозможные элементы, наполняющие опыт субъекта необходимым для рационального освоения мира содержанием, на самом деле представляют собой так называемые транспонированные формы присутствующего до них образа действительности. Это означает, что сущность такого образа мира не спрятана в нем, а находится в зависимости от положения и выполняемых им функций в проводимых исследованиях. Если высказываться по данному вопросу еще более детально, то формирование рассматриваемого здесь образа мира предполагает так называемую актуализацию ранее уже имеющегося в сознании исследователя внешнего для него образа окружающей действительности с целью внесения каких-либо уточнений или корректировок.

При этом весьма показательным, что анализируемый в данном контексте образ мира оказывает стимулирующее воздействие на запуск, активизацию и в некотором роде контроль протекания самого исследовательского процесса. В этой связи можно сказать, что фундаментальная контекстуальная основа образа внешней сознанию субъекта реальности предполагает наличие целого комплекса возникших в социуме сущностей и значений отдельных составляющих предметов. А это, в свою очередь, призвано самым активным образом способствовать формированию необходимых идей, гипотез, теорий, исследовательских концепций. Такие рефлексивные конструкции могут способствовать преодолению специфических моментов неопределенности в ходе когнитивного процесса, что может быть следствием разного рода впечатлений, в том числе эмоциональных, возникающих в сознании субъекта от чувственного восприятия. Тем самым, происходит своеобразное пере-

ключение сознания субъекта на уровне более детального и глубокого анализа и синтеза получаемой об окружающем мире информации. Формирование серьезных гипотез часто бывает связано с предшествующим ей так называемым предзнанием. А такое предзнание может нести в себе некоторого рода эмоциональные оттенки, что позволяет нам вполне обоснованно говорить об участии в фундаментальных исследованиях весьма конкретного предметного знания и эмоций. Таким образом, формирование образа мира в сознании субъекта может происходить на основе целого очень сложного комплекса исследовательских приемов, методик, схем как рационального, так и нерационального, эмоционально-волевого характера.

В результате столь сложное и многоаспектное образование, как-вым выступает образ действительности, по терминологии И. Канта, выполняет так называемую апперцептирующую роль в анализе получаемой чувственным путем информации. По всей видимости, следует признать, что наиболее существенные компоненты такой конструкции могут выступать в жизни социума в качестве соответствующих стереотипов в целях удобства в адаптации к уже устоявшимся в общественном сознании нормам, правилам, принципам, ценностям, а также чтобы оградить людей от каких-либо нежелательных эмоций, потрясений, протестных или панических настроений. Таким образом, фундаментальные компоненты образа существующей реальности способствуют постепенной трансформации новых для общественного сознания элементов в признанные в социуме нормы, правила, идеалы, ориентиры, ценности.

Резюмируя, надо обратить внимание еще и на тот факт, что образ окружающей нас действительности выступает в качестве необходимого элемента повседневной жизни людей. Такой образ мира выступает вполне естественным синтезом в сознании субъекта сложных академических исследований на рациональной основе в совокупности с чувственно-эмоциональным восприятием. Анализируемый в данном контексте образ реальности в его содержательном, сущностном, функциональном аспектах становится в сознании субъекта метафизическим образованием, которое выступает неотъемлемой частью его повседневности. «Я» в качестве ключевого элемента образа мира позволяет чувственному опыту обеспечивать передачу в сознание разного рода смысловых образов рефлексивного и когнитивного процессов. При всем этом, по вполне справедливому замечанию А.А. Шестакова, в данном контексте «от образа мира и “Я–образа” как его смыслового ядра нельзя произвольно отказаться, как, впрочем, и произвольно принять» [8, с. 139]. В итоге формируется весьма своеобразный коридор, через который образ мира отдельно взятого субъекта обеспечивает свое участие в его повседневной бытовой и фундаментальной исследовательской деятельности. Соответственно процесс понимания различных элементов

бытия субъектом происходит в рамках специфических аспектов чувственного восприятия на так называемом довербальном уровне. Другими словами, внешние для сознания субъекта чувственно воспринимаемые объекты как бы предпосылаются языку.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543 с.
2. Быстрицкий Е.К., Филатов В.П. Теория познания и проблема понимания // Гносеология в системе философского мировоззрения. М.: Наука, 1983. С. 273–304.
3. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 461 с.
4. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры // Логос. Кн. 2 и 3. М.: Тов-во А.А. Ливенсон, 1911-1912. С. 1–25.
5. Иванов В.П. Человеческая деятельность – познание – искусство. Киев: Наукова думка, 1977. 251 с.
6. Лой А.Н. Сознание как предмет теории познания. Киев: Наукова думка, 1988. 248 с.
7. Шестаков А.А. Образ мира и образ «Я»: механизм инклюзии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т.158. Кн.4. С. 1196–1206.
8. Шестаков А.А. Онтология познания: пролегомены к субъектно-гуманистической интерпретации когнитивного процесса. Самара: Изд-во СГАСУ, 2004. 160 с.

ON THE FORMATION OF NON-SPECIALIZED EXPERIENCE: ONTOLOGICAL APPROACH

V.V. Khodykin*, K.I. Mingulov**

*Samara National Research University, Samara

**Samara State University of Economics, Samara

The article is focused primarily on the so-called ontological approach to the formation of the semantic content of experience in the subject's reflexive consciousness. The fact of constant conscious and unconscious presence and integration of the researcher in the everyday life context should be considered as a necessary basis for this approach. The study reveals the fact that the interaction of the subject with the external world various objects puts him simultaneously in the presence of not only physical or operational meanings, but also specific symbolic or metaphysical ones. In this regard, there are two so-called fundamental components in the formation of sensory experience. The first one is a non-modal scheme of reality or its image, while the second one is a rather peculiar system of standards and values.

Keywords: *non-modal scheme of reality, system of standards and values, sense experience, subject, object, sense, significance, hypothesis, theory, image of the world*

Об авторах:

ХОДЫКИН Владимир Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», Самара. E-mail: VKhodykin@yandex.ru

МИНГУЛОВ Хамзя Ильясович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара. E-mail: mingulov@sseu.ru

Authors information:

KHODYKIN Vladimir Vladimirovich – Ph.D., Assoc. professor of Philosophy department, Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Samara. E-mail: VKhodykin@yandex.ru

MINGULOV Khamza Ilyasovich – Ph.D., Assoc. professor of higher mathematics Department, Samara state university of economics, Samara. E-mail: mingulov@sseu.ru